

В конференц-зале царила тишина.

Альфа, сидевший во главе стола, внезапно прервал совещание и покинул зал уже целых полчаса назад.

Для Янь Бэйю, известного своей серьёзностью и ответственным отношением к делу, подобное было чрезвычайной редкостью.

Никто в конференц-зале не осмеливался переговариваться или болтать друг с другом.

Однако в глубине души каждый в той или иной степени строил догадки.

Что же могло произойти такого серьёзного, чтобы их императору пришлось внезапно прервать совещание и лично отправиться разбираться?

Плотно закрытая дверь распахнулась снаружи.

Покинувший зал альфа вернулся.

Янь Бэйю выглядел совершенно спокойно и непринуждённо, ничем не отличаясь от того момента, когда уходил.

Если и была какая-то разница, то лишь одна: теперь на его руке лежал чёрно-серый кашемировый шарф.

Все затаили дыхание и молча проводили альфу взглядами до его места.

Янь Бэйю разложил шарф, свернул длинное полотно кольцом, отчего оно стало похоже на небольшое гнездо.

А затем, под ошеломлёнными взглядами присутствующих, достал из кармана яйцо и положил его в устроенное из шарфа гнёздышко.

Всё это он проделал плавно и естественно, ни на мгновение не задумавшись.

Закончив, Янь Бэйю равнодушно обвёл взглядом собравшихся и продолжил работу с того места, на котором остановился.

Через два часа совещание закончилось.

Янь Бэйю не вставал, а остальные не осмеливались покинуть зал раньше него.

Чжу Юйчэн, наблюдавший всё от начала до конца, подошёл к Янь Бэйю, который как раз одним движением запихивал и яйцо, и шарф обратно в карман.

Понизив голос, Чжу Юйчэн тихо спросил:

— Ваше Величество, что это за яйцо? Симпатичное.

Янь Бэйю похлопал по яйцу сквозь ткань кармана.

— Драконье яйцо.

Почти все присутствующие были альфами и омегами высшего уровня, чьи органы чувств превосходили человеческие.

Разговор Чжу Юйчэна и Янь Бэйю дошёл до их ушей слово в слово.

Один альфа, уже поднимавшийся со стула, молча замедлился.

Один омега, направлявшийся к двери, внезапно остановился и с улыбкой принялся здороваться с коллегой рядом.

Чжу Юйчэн резко втянул воздух:

— Ваше Величество...

Кто?

Кто умудрился так незаметно сделать так, что у их императора уже появилось драконье яйцо?!

Янь Бэйю равнодушно взглянул на потрясённого друга.

— Что?

Это было явно не лучшее место для обсуждения столь личных тем, и Чжу Юйчэн поспешно замотал головой.

— Н-ничего...

Янь Бэйю своими длинными ногами зашагал прочь из конференц-зала.

Яйцо в его кармане наполовину состояло из его феромонов.

Наполовину дракон, наполовину гриб.

Сегодня Сун Жэнь приезжал в императорский дворец. Под глазами у него залегли тёмные круги после нескольких бессонных ночей, проведённых за поиском информации, но он сообщил Янь Бэйю об одной, пусть и ничтожно малой, вероятности.

Зверь-спутник Янь Бэйю проглотил грибную спору, после чего его собственные феромоны слились с ней и образовали яйцо.

После нескольких дней рядом с Янь Бэйю колебания духовной силы внутри скорлупы стали возникать чаще, чем прежде.

— Яйца обычных живых существ при подходящих условиях могут благополучно вылупиться. Так что у яйца Вашего Величества и господина Гриба при определённой феромонной среде тоже есть вероятность вылупиться.

Под глазами Сун Жэня чернели следы недосыпа, зато глаза сияли от нового открытия.

— В результате может появиться новый зверь-спутник, которым смогут управлять только Ваше Величество и господин Гриб.

— А возможно, из яйца вылупится человекоподобное существо.

На шарфе Е Нансюня сохранился запах омеги, и Янь Бэйю не собирался возвращать шарф доброму господину Грибу.

Вернувшись в комнату, Янь Бэйю сунул руку в карман и достал оттуда одновременно яйцо и шарф.

Подушечки его пальцев, слегка огрубевшие и покрытые тонкими мозолями, потёрли мягкую ткань.

Шарф был уже не новым, кое-где на нём образовались катышки — видно, хозяин носил его много лет.

Для чистого кашемира катышки были обычным делом. На ощупь шарф оставался мягким и тёплым.

Как и недавно в конференц-зале, Янь Бэйю устроил из шарфа гнездо, положил туда яйцо и больше не обращал на него внимания.

Он перешёл в соседнюю гардеробную, где висела одежда, которую он обычно носил.

Перебрав несколько вещей, Янь Бэйю достал из шкафа чёрно-серый кашемировый шарф.

В четыре часа дня Е Наньсюнь вышел из фортепианного класса.

Тонкие белые пальцы привычно потянулись к шее, открытой холодному воздуху.

Но мягкой кашемировой ткани там не оказалось — рука ухватила пустоту.

Точно. Его шарф остался у того очень высокого альфы: тот завернул в него маленького пса и унёс с собой.

Е Наньсюнь плотнее запахнул воротник пальто и в сопровождении сотрудника императорского дворца вернулся на парковку.

Он никогда не проходил обучение вождению.

Поэтому, даже имея машину, мог пользоваться лишь интеллектуальной системой автоматического управления.

Но даже если самому вести машину не требовалось, по правилам всё равно нужно было сидеть на водительском месте.

Е Наньсюнь подумал:

когда потеплеет, нужно будет сдать на права.

Теперь ему хотелось попробовать многое из того, чего он так и не успел сделать в прошлой жизни.

Определившись с планом, Е Наньсюнь не стал откладывать и сразу записался через интернет на экзамен по вождению.

Для начала — на теоретический онлайн-экзамен.

Что касается практики, он пока ещё размышлял, пойти ли в автошколу или попросить отца

научить его.

В машине звучала спокойная, протяжная фортепианная музыка. Мысли постепенно утихли, а знакомая мелодия поплыла мимо ушей.

Это была та самая пьеса, которую днём играл за пианино тот высокий альфа.

Он придёт завтра?

И какую пьесу тогда сыграть ему самому?

Пока Е Наньсюнь размышлял об этом, машина неспешно въехала на территорию загородного поместья.

Он посмотрел в окно и сразу заметил эффектный чёрный спортивный автомобиль, припаркованный перед виллой.

Его взгляд медленно скользнул по номерному знаку машины, и между бровями Е Наньсюня на мгновение промелькнула мрачная тень.

Машина остановилась рядом с чёрным спорткаром.

Дверь виллы открылась изнутри, и первой навстречу с улыбкой вышла Чэнь Минчжу.

— Сяо Сюнь, твой брат сегодня тоже здесь.

Пока Чэнь Минчжу говорила, в дверях виллы появился молодой с виду, интеллигентный альфа. Его нескрываемый оценивающий взгляд сразу же устремился прямо на Е Наньсюня.

Е Чжинэн приезжал в дом семьи Е уже несколько раз, но каждый раз его затворник-братец оказывался не дома.

Совпадение или тот намеренно его избегал?

Но если намеренно, то зачем? Ведь прежде Е Чжинэн со своим двоюродным братом вообще не встречался.

Чем дольше ему не удавалось увидеть Е Наньсюня, тем сильнее хотелось взглянуть на него собственными глазами.

Что же такого было в этом его двоюродном брате-омега с духовной силой SS-уровня, что столько отпрысков знатных семей никак не могли его забыть?

Когда высокий омега вышел из машины, Е Чжинэн, не услышав он ласкового и приветливого «Сяо Сюнь» от Чэнь Минчжу, вполне мог бы принять его за альфу.

Но эта мысль исчезла в тот же миг, как лицо Е Наньсюня оказалось в поле его зрения.

До встречи с Е Наньсюнем Е Чжинэн всегда считал Сюй Вэньяна самым красивым омегой из всех, кого ему доводилось видеть.

Светло-зелёные глаза посмотрели на Е Чжинэна. Хотя уголки губ Е Наньсюня были слегка приподняты, в его выражении чувствовалась холодноватая, благородная отчуждённость.

— Брат, — сдержанно произнёс Е Наньсюнь.

<http://bllate.org/book/20671/2064997>